

Двое ведущих несли бессмысленный бред и демонстрировали тайцзи на сцене, отчего зрители теряли интерес. Все с нетерпением ждали выступления. — Пошли отсюда, уже неинтересно, — прошептал Фан Юань. Он похлопал Сунь Юйчэна по голове, чтобы разбудить его. — Босс, я же не спал, — выпалил тот, мгновенно проснувшись. Фан Юань нахмурился: — Ты тут интернет-кафе устроил? Опомнившись, Сунь Юйчэн почесал затылок и растерянно спросил: — Игра закончилась? Не то, чтобы Сунь Юйчэн не поддерживал, но он просто не интересовался. Как, например, твой друг увлечен математикой, а ты терпеть ее не можешь. Ты его поддержишь, но его лекции по математике никогда не будешь слушать. Сунь Юйчэн тоже хотел послушать, но уснул, не дождавшись конца первой песни. Фан Юань бросил на него безучастный взгляд, а затем перевел его на публику, наблюдая за выражениями лиц зрителей. Фан Юань уже знал, что к чему. Из предыдущей жизни ему было известно множество примеров, которые иллюстрировали исход: люди подсознательно сопереживают слабым. Даже если его пение не такое уж хорошее, а выступление не идеальное, многие люди подсознательно проголосуют за него. Они забудут о самой игре, о том, что здесь должны говорить результаты, а не жалость. Это конкурс, а не соревнование несчастий. — Все, — вздохнул Фан Юань. В его голосе звучали неудовольствие и бессилие. В конце концов, люди бессовестны и не боятся, что их впоследствии разоблачат. Обычные люди не могут рассказывать о своей несчастной жизни на сцене, и уже по одному этому он достоин прохода. Однако Цзян Синьей и остальные были озадачены. Хотя ни один из четырех лучших не был выбран, голосование только началось. Как же это внезапно закончилось? Может быть, Хэ Юньцзи все же сможет выиграть чемпионат. Они действительно не понимали, почему все закончилось. Но в этот короткий миг они, кажется, что-то вспомнили. Цзян Синьей и Тан Си отреагировали. Фан Юань, по всей видимости, хотел сказать, что Хэ Юньцзи уже проиграл это состязание, поэтому все закончилось? Но как Фан Юань мог знать, что Хэ Юньцзи проиграет? Это нелогично. — Хэ Юньцзи, очевидно, пел лучше, как он мог проиграть? — обе недоверчиво посмотрели на Фан Юаня. — Вы знаете, что такое би ми? — спросил Фан Юань. «Больше несчастья»? Девушки, кажется, уловили суть. Цзян Синьей и Тан Си не были глупыми, они мгновенно поняли слова Фан Юаня. Хэ Юньцзи проиграл, потому что никто не рассказал о его трагических жизненных перипетиях, а наоборот, старался, чтобы всем было хорошо и чтобы люди чувствовали красоту жизни. Проще вызвать у людей сострадание, чем просто давать им пустые благословения. Ведь у них самих тоже было желание поддержать Чжу Гуанчэна, пусть он немного и недолго, но они хотели, чтобы он не отказался от своей мечты. Если бы его соперником в битве не был Хэ Юньцзи, они бы проголосовали за Чжу Гуанчэна. — Как же так? — Тан Си расстроилась. Она искренне верила, что у Хэ Юньцзи есть шанс победить в чемпионате, но оказалось, что проигрыш был не из-за мастерства, а из-за грязных махинаций. — Какая несправедливость, — Цзян Синьей чувствовала обиду за Юньцзи, ей казалось, что все это не стоило того. — Эй, забудь об этом и пойдем, остальная часть игры неинтересна, сходите, ее утешьте, — спокойно сказал Фан Юань, в его голосе не было слышно никаких эмоций. Но как раз в такие моменты он был особенно страшен. Когда они собирались выйти из зала, ведущий объявил результаты. — Игроки, проходящие в следующий раунд, — ...Тан Си и Цзян Синьей еще теплилась надежда. — Чжу Гуанчэн. Надежда рухнула в мгновение ока. Было ощущение, что они были на небесах, а теперь вновь оказались в аду. К счастью, Фан Юань предупредил их заранее, сделав им прививку от разочарования, иначе они бы горевали еще больше. Завтрашних новостей хватит на любой материал, и, похоже, что они начнут бродить по сети уже сегодня вечером. Фан Юань тоже догадался об этом. Он боялся, что ведущий по ту сторону экрана тоже подливает масла в огонь. Вчетвером они терпеливо ждали Хэ Юньцзи у заднего входа. Фан Юань заметил, что глаза Хэ Юньцзи немного покраснели. Похоже, ее все же задело поражение. Фан Юань вспомнил, с каким энтузиазмом Хэ Юньцзи говорила раньше, но вот какой результат в итоге. Любой на ее месте испытал бы эмоциональные колебания. Это как если ты готовишься к экзамену, очень стараешься, а кто-то заранее знает вопросы и списывает ответы, а потом ты ждешь дня экзамена. — Кто обидел мою девочку? — улыбнулся Фан Юань.

Хэ Юньцзи инстинктивно прикрыла лицо руками, чтобы проверить, не покраснела ли она, и на ее лице появилась улыбка, которая не могла укрыться от чужого взгляда. Хотя она не выиграла, но за то, что Фан Юань так о ней заботится, она все равно была счастлива. В конце концов, Хэ Юньцзи была слишком наивна, для нее проигрыш есть проигрыш. — Ничего страшного, — сказала Хэ Юньцзи, делая вид, что ей безразлично. Однако Хэ Юньцзи не снимается в кино, не умеет управлять своим лицом и не обладает актерским мастерством. Как же Фан Юань мог не увидеть ее вынужденную улыбку. Но Фан Юань верил только в одно: обижать его друзей — это плохо, он должен отомстить. Ему просто хотелось, чтобы Чжу Гуанчэн был действительно таким несчастным, как он говорил. Однако у Фан Юаня не было времени и желания копаться в его личной жизни, чтобы после этого разоблачить его в интернете. И другие вещи ему делать не нужно, Фан Юань просто должен поджечь огонь, а остальное сделают другие. Тем, кто сам не может сгореть, огонь доставляет лишь удовольствие. В конце концов, торт только один, и если ты не будешь топтать других, как же ты поднимешься на вершину? И в этот раз Хэ Юньцзи была той, по кому топтались, но Чжу Гуанчэн вот-вот испытает такое же чувство. Фан Юань заметил это. — Не волнуйся, я помогу тебе отомстить, — обещал Фан Юань. — Не нужно, в самом деле, ничего страшного, — сказала Хэ Юньцзи. Она боялась, что Фан Юань попадет в беду. В конце концов, телекомпания — это не та организация, с которой Фан Юань мог спорить. У нее большие возможности. Она винила себя за то, что бесцельно участвовала в этом шоу. Она должна была прислушаться к своему менеджеру или к руководству компании, если бы знала это раньше, она бы оставалась в стороне, медленно выпускала новые песни, постепенно увеличивала число своих фанатов. А теперь она позвала своих друзей, опозорилась, и много фанатов пришли ее поддержать. Хэ Юньцзи закусил губу, ей было немного не по себе. — Как будто я не стараюсь. Если бы я действительно была хуже других, я бы смирилась. Но какой смысл использовать эти мерзкие трюки? — мыслила она. — Я просто хочу использовать свое пение, чтобы доставлять радость как можно большему количеству людей. Стоя на этой сцене, я уже лишилась возможности говорить о своем прошлом горьком опыте, потому что я уже достигла успеха. Она не произнесла вслух свои мысли, ей не хотелось, чтобы ее друзья беспокоились за нее. В этот момент у Фан Юаня созрел план. Но так или иначе, сначала нужно успокоить ее подавленное настроение. Сдерживать эмоции — легко заболеть. Негативным эмоциям нужен хороший выход. Если сегодня ночью не напелась, продолжай петь. — Давайте пойдем в караоке, отдохнем душой, — улыбнулся Фан Юань, обращаясь к трем девушкам. — Хорошо, — неожиданно согласились они. — Тан Си, Цзян Синьюй, и Хэ Юнь, отвези их троих, а я с Сунь Юйчэном пойдем следом, — сказал Фан Юань. Он остановил такси и сделал жест, чтобы они уехали первыми. Ведь если известная певица будет ждать такси на улице, легко могут возникнуть проблемы. — Куда вам надо? — снова подъехала к ним машина.